

Л. Г. Газизова (Казань)

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФЕ¹
С РУССКОГО НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК
И С ИСПАНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(на материале художественных произведений испанской
и русской литературы XX века)**

Введение

В современном мире наряду с активным развитием экономики и науки расширяются связи между различными странами. Появление новых партнеров вполне объясняет интерес людей к новой стране: ее культуре и истории, ее традициям и языку. Испания в данном случае не исключение. Повышенный интерес россиян к Испании прослеживается не только в сфере туризма. В последние годы увеличивается число желающих овладеть именно языком. В связи с этим возникает необходимость сделать доступным изучение испанской художественной литературы, так как именно в ней – все богатство истории и культуры страны. Следовательно, нужны квалифицированные переводы художественной литературы на русский язык.

Однако в большинстве случаев при переводе художественной литературы возникают различного рода трудности, одной из которых является перевод фразеологизмов. Проблемы, в основном, связаны с языковыми и культурными различиями, а также со спецификой структуры ФЕ. Тем не менее, переводчик стремится решить данную трудность, применяя различные способы перевода. Его цель – добиться идеального результата, так как фразеологизм несет в себе определенную экспрессивность и коннотацию, во многом обусловленные той социально-культурной средой, в которой появилась данная ФЕ. Этот фактор необходимо учитывать при переводе ФЕ. Особое внимание этому следует уделять в тех случаях, когда культуры исходного и переводящего языков различны, что мы и имеем при рассмотрении ФЕ испанского и русского языков.

«Непереводимость» фразеологии уже отмечалась и исследовалась многими специалистами во всем мире, в том числе Е. Ф. Арсентьевой, Д. Добропольским, С. С. Кузьминым, А. В. Кунином, Л. К. Байрамовой, Г. З. Садыковой, Корпас Пастор и др. Огромное количество трудов посвящены компаративному анализу фразеологии (Е. Ф. Арсентьева, Л. К. Байрамова, А. В. Кунин). Некоторые ученые-лингвисты, в частности, Д. Добропольский, Корпас Пастор, С. С. Кузьмин и др., рассматривают механизм перевода ФЕ наряду с изучением способов перевода ФЕ. Рассмотрим подробнее некоторые из данных теорий касательно способов перевода ФЕ.

¹ Фразеологические единицы (ФЕ).

Сущность перевода ФЕ

Перевод фразеологизмов – это одна из наиболее важных проблем в сфере лингвистики и перевода. Благодаря ее изучению возможно достижение большей тождественности текстов, а также исследование национальных различий. Идеальное решение проблемы перевода ФЕ – перевод иноязычного фразеологизма эквивалентным фразеологизмом переводящего языка при условии, что окончательный результат понятен носителю языка. Однако нельзя забывать, что идеальный результат не всегда достижим. В большинстве случаев переводчик сталкивается с определенными трудностями при переводе фразеологизмов. Зачастую в переводящем языке просто отсутствует соответствующий эквивалент. Несомненной остается важность таких признаков фразеологизма, как оригинальные и необычные формы слов, а также особенные синтаксические связи в структуре самого фразеологизма. Весьма целесообразно преобразовывать фразеологические сочетания и идиомы с применением эквивалентов либо аналогов. Если же соответствующий эквивалент отсутствует, тогда перевод осуществляется при помощи лексических средств.

Существуют различные точки зрения касательно способов перевода ФЕ. Так, Корпас Пастор выделяет четыре фазы, через которые проходит любая ФЕ при переводе:

- 1) нахождение ФЕ;
- 2) интерпретация ФЕ (по контексту);
- 3) поиск лексического соответствия;
- 4) определение соответствия в текстуальном плане.

Таким образом, по ее мнению, снижается риск неадекватного перевода ФЕ [Corgpas Pastor 2003].

Д. Добровольский [Добровольский 1997] рассматривает ФЕ с точки зрения их функции. Лексические единицы как исходного языка, так и переводящего языка, которые могут быть использованы в одинаковых ситуациях, определяются им как функционально адекватные эквиваленты. Традиционный компаративный анализ ФЕ, по его мнению, недостаточен для нахождения полных эквивалентов. Зачастую изначально считающиеся абсолютными эквивалентами ФЕ не могут быть употреблены в идентичных ситуациях. Таким образом, вопрос о функциональной эквивалентности остается открытым.

Д. Добровольский выделяет три типа ФЕ:

- 1) структурный тип;
- 2) тематические группы;
- 3) эквиваленты.

При переводе первого типа ФЕ не принимается во внимание система образов, создаваемых данной ФЕ. Например, рус. *дохлый номер* и англ. *a dead number*. Обе ФЕ выражают скептическую реакцию говорящего на притворство партнера по диалогу.

При переводе ФЕ тематических групп необходимо быть уверенными в том, что слово исходного языка несет в себе ту же смысловую нагрузку

в переводящем языке. Например, в рус. *как баран на новые ворота* и испан. *cantar para el carnero* (досл. петь для барашка – умереть; проиграть). В русском и испанском языках слова «баран» и «сарнего» обозначают одно и то же животное, однако значение фразеологизмов, образованных на основе этих существительных, различно.

Третий тип ФЕ – эквиваленты, которые, в свою очередь, подразделяются на три группы: полные эквиваленты, частичные эквиваленты и безэквивалентные ФЕ.

Однако Д. Добровольский считает, что данная традиционная типология должна быть заменена другой, что позволит избежать функциональной неадекватности при переводе ФЕ. Свою мысль он основывает на том, что иногда бывает достаточно сложно найти полные эквиваленты, которые бы соответствовали друг другу как лексически, так и функционально. В подтверждение своей точки зрения Д. Добровольский приводит примеры ФЕ из разных языков, которые, хотя и считаются (ошибочно) эквивалентами, в их основании лежат разные метафоры. Например, рус. *испустить дух* (умереть) и нем. *den Geist aufgeben* (имеет два значения: 1) умереть, 2) перестать работать). Д. Добровольский считает, что данные ФЕ не могут считаться эквивалентами, так как ФЕ немецкого языка уже не употребляется в значении «умереть», а у русского ФЕ нет другого значения [Corpas Pastor 2000].

Возможно, данный подход имеет свои преимущества при сравнительном анализе ФЕ. Но следует помнить, что во многих случаях возникает необходимость использовать ФЕ при переводе в особенности художественного текста, несмотря на определенные различия как лексического, так и грамматического характера. Нельзя забывать, что ФЕ несет в себе экспрессивную и эмоциональную окраски, которые нужно сохранить при переводе. Значит, переводчик берет на себя ответственность найти наиболее близкий по смыслу и структуре вариант перевода ФЕ.

Основываясь на понятии эквивалентности и следуя традиционному подходу, Корпас Пастор также выделяет полные и частичные эквиваленты и безэквивалентные ФЕ.

Полная эквивалентность, с ее точки зрения, наступает только в случае, когда ФЕ исходного языка соответствует ФЕ переводящего языка, то есть имеет то же денотативное и коннотативное значение, основывается на той же метафоре, имеет ту же частоту употребления в речи, несет ту же pragматическую нагрузку и предполагает отражение культурного концепта.

К абсолютным эквивалентам она относит европеизмы (рус. *Все дороги ведут в Рим*, исп. *Todos los caminos conducen a Roma*, англ. *All roads lead to Roam*), кальки (рус. *вооружен до зубов*, исп. *armado hasta los dientes*, англ. *armed to the teeth*), деноминативные ФЕ (исп. *puente colgante*, англ. *suspension bridge*) и часть терминологической фразеологии (исп. *rebaja impositiva*, англ. *rent rebate*).

Частичные эквиваленты – это ФЕ, которые представляют расхождения различного свойства. Например, ФЕ исходного и переводящего языков основываются на разных метафорических образах: рус. *Молчание – золото*, испан. *En boca cerrada no entran las moscas*; рус. *Кто рано встает, тому Бог подает*, испан. *A quien madruga Dios le ayuda*.

В случае, когда ФЕ выражает определенную социально-культурную реальность, которая не имеет ничего схожего с реальностью переводящего языка, мы говорим о безэквивалентности ФЕ. В качестве примера отсутствия эквивалентности Корпас Пастор приводит следующие пары ФЕ: испан. *fuerte como un toro*, англ. *as strong as a horse*; испан. *trabajar como una mula*, англ. *work like a horse*. Из данных примеров видно, что в культуре ангlosаксов всегда было уважение к лошадям и именно этих животных использовали в хозяйстве, и в сражениях, в то время как испанская культура всегда ассоциировалась с боями быков. Как следствие этого мы имеем употребление того или иного компонента ФЕ.

Что же касается способов перевода, то Корпас Пастор подчеркивает необходимость использовать различные техники перевода для наибольшей точности. В случае с безэквивалентными ФЕ калькирование, по ее мнению, должно считаться одним из основных способов перевода, так как необходимо сохранить образность ФЕ.

Е. Ф. Арсентьева также выделяет эквивалентность, частичную эквивалентность, безэквивалентность и фразеологический аналог. При этом она рассматривает и способы перевода как эквивалентных, так и безэквивалентных ФЕ. По ее мнению, при переводе эквивалентных фразеологизмов лучше применять калькирование. Безэквивалентные фразеологизмы могут быть переведены различными способами, то есть калькированием, описательно, лексическим способом и т. д., в зависимости от специфики самой единицы.

В. Н. Комиссаров считает, что главное при переводе ФЕ – это проблема эквивалентного воспроизведения значеий образных фразеологических единиц. Он выделяет пять типов эквивалентности для достижения наибольшей тождественности текстов.

С. С. Кузьмин утверждает, что при переводе ФЕ могут быть использованы те же способы, которые обычно имеются в арсенале переводчика. В любом случае необходимо стараться переводить, сохраняя в переводе не только суть описываемого явления, но и образность, метафоричность, стилистическую окраску, эмоциональность и экспрессию.

Таким образом, фразеологическая эквивалентность обуславливает отнесение ФЕ к группе полных (абсолютных) или частичных эквивалентов, фразеологических аналогов либо безэквивалентных единиц. Фразеологизмы той или иной группы требуют применения соответствующего способа перевода для достижения наилучшего результата. В процессе перевода могут быть задействованы различные способы перевода: калькирование, адаптация, транспозиция, модуляция, описание, лексический способ перевода, опущение, компенсация и др.

Способы перевода эквивалентных ФЕ

Перевод ФЕ всегда был и остается одной из значимых проблем вне зависимости от направления перевода. Мы уже выяснили, что при переводе фразеологизма главное – это создать наиболее близкий по смыслу, структурной организации и стилистике текст перевода. Если идиоматический перевод с испанского изучен достаточно подробно, то многие вопросы при переводе ФЕ с русского языка еще не получили однозначного ответа. В любом случае, перевод ФЕ с русского на испанский язык и с испанского на русский язык представляет собой интересный материал для изучения, так как данные языки являются носителями различных культур.

Рассмотрим перевод эквивалентных и безэквивалентных фразеологизмов на примере романов К. Х. Села «Улей» и В. Набокова «Зашита Лужина». Необходимо отметить, что при переводе эквивалентных ФЕ с испанского на русский язык и с русского на испанский язык были выявлены следующие способы перевода: калькирование, адаптация, транспозиция, лексический способ перевода.

Можно предположить, что при переводе большинство полных фразеологических эквивалентов будет переводиться на русский при помощи **калькирования**. Например:

- испан. *trabaja como un negro* – рус. *трудится как негр* [Cela 2002: 172; Села 1976: 175];
- испан. *como una tumba* – рус. *как могила* [Cela 2002: 267; Села 1976: 270].

Из приведенных выше примеров видно, что данный способ перевода позволил сохранить компонентный состав ФЕ, их структурно-грамматическую организацию, а также передать необходимое значение с адекватной стилистической коннотацией. Более того, калькирование является основным способом перевода русских эквивалентных ФЕ на испанский язык. Например:

рус. *сама возьмет быка за рога* – испан. *tomar el toro por los cuernos* [Набоков 2009: 6, Nabókov 2003: 5].

Данные ФЕ представляют собой полные эквиваленты, поэтому при калькировании сохраняется их структурно-грамматическая организация, компонентный состав, сигнификативно-денотативное значение («смело взяться за самое главное в трудном деле» [Ожегов 1994: 57]), а также стилистическая коннотация.

В случае с фразеологизмом русского языка «следовать по пятам» необходимо отметить, что на испанский язык он переводится посредством калькирования, причем в конечном результате мы получаем эквиваленты: рус. *следовать по пятам* – испан. *seguir las huellas de* [Набоков 2009: 20, Nabókov 2003: 13]. Единственные различия между ФЕ связаны с разной грамматической структурой языков, что проявляется на уровне устойчивого словосочетания. Текст оригинала представляет собой предложное словосочетание, а в испанском варианте предлог отсутствует, так как глагол *«seguir»* является переходным, и в значении «следовать» не требует после себя никаких предлогов.

Адаптация активно применяется при переводе эквивалентных ФЕ с испанского на русский язык. Например, испан. *no merece la pena* и рус. *не стоит труда* [Cela 2002: 23; Села 1976: 24] находятся в отношении частичной эквивалентности. Расхождение между фразеологизмами связано лишь с переводом одного из компонентов. Согласно «Большому испанско-русскому словарю» испанское слово «репа» имеет много значений («наказание, боль, огорчение, жалость, бремя»), а выражение *no merece la pena* переводится «не стоит /не заслуживает внимания». Таким образом, при переводе происходит генерализация или расширение значения слова «репа».

Многие ученые называют данный способ перевода «перевод с помощью аналога». Парой аналогов можно назвать «те два фразеологизма <...>, у которых совпадают значения и стилистическая направленность, но есть расхождение по лексическому составу – частичное или полное» [Кузьмин 2006].

Адаптация, основанная на сужении или спецификации значения одного из компонентов ФЕ, может быть продемонстрирована следующими фразеологизмами: испан. *hacer tiempo* – рус. *убить время* [Cela 2002: 131; Села 1976: 133].

В некоторых случаях применение адаптации связано с какими-либо культурными различиями. Так, пара фразеологизмов испан. *más claro que el agua* – рус.: ясно как божий день [Cela 2002: 65; Села 1976: 67] выражают одинаковое значение и имеют схожую стилистическую коннотацию. Однако испанское слово «*agua*» и рус.: «божий день» не являются семантически равноценными. Тем не менее в данном случае возможен такой перевод, поскольку, если в испанской культуре вода является обозначением чистоты и ясности, то в русской культуре чистота и ясность приобретают религиозное наполнение. Следует обратить внимание и на структуру построения степени сравнения. В испанском языке сравнительная степень образована посредством наречия «*más*» и прилагательного «*claro*». На русский язык данное сочетание переведено посредством наречия «ясно», при этом не было использовано слово «более» при образовании составной формы сравнительной степени.

Данный способ перевода также применим при переводе ФЕ с испанского языка на русский. Так, испан. *no nos conoce ni Dios* – рус. *ни одна собачка не знает* [Cela 2002: 211; Села 1976: 213] – хотя значение данных ФЕ совпадает, их компонентный состав, структурно-грамматическая организация, а также стилистическая коннотация различны. Слова «*Dios*» (Бог) и «собачка», рассмотренные вне контекста фразеологизма, имеют различные значения. Однако если проанализировать значение ФЕ, получается, что оба фразеологизма обозначают «отсутствие кого-либо, кто бы знал».

Испанский вариант перевода русской ФЕ *чесалось что-то в памяти* представляет собой пример адаптации, так как в данном случае значение глагола «чесалось» выражено посредством словосочетания «*sentía una especie de comezón*» (досл. чувствовала нечто вроде зуда), что свойственно испанскому языку, нередко избегающему конкретности.

Транспозиция как способ перевода предполагает определенные грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения), а также синтаксические преобразования (членение или объединение предложений, изменение порядка слов).

Фразеологизмы испан. *ver por sus propios ojos* и рус. *увидите собственными глазами* [Cela 2002: 134; Села 1976: 136] находятся в отношении частичной эквивалентности. Тип структурно-грамматической организации испанской ФЕ отличается от русской ФЕ наличием предлога «*por*». Поэтому в данном случае и была применена транспозиция.

Транспозиция может также проявляться на уровне использования единственного или множественного числа. Так, в следующем примере в тексте оригинала все предложение выдержано во множественном числе, а при переводе множественное число заменяется на единственное: испан. *¡Cría cuervos y te sacarán los ojos!* – рус. *Пригреешь ворона, а он тебе глаза выклюет!* [Cela 2002: 41; Села 1976: 43]. Кроме того, испанский императив «*¡Cría!*» в русском варианте переводится формой 2 л. ед. ч. настоящего времени «*пригреешь*». Наряду с грамматической разницей, в данном примере присутствует и лексическая: согласно «Большому испанско-русскому словарю» глагол «*criar*» на русский язык переводится как «*кормить, воспитывать, расти*» [Нарумов 2005: 234], что в принципе не является прямым соответствием русскому глаголу «*пригревать*» («*приласкав, приютить*» [Ожегов 1994: 510]).

Примерами также могут послужить следующие фразеологизмы: испан. *en mis propios narices* – рус. *перед самым моим носом* [Cela 2002: 150; Села 1976: 152].

Как известно, в испанском языке преобладают атрибутивно-пред-ложные словосочетания с постпозицией и управлением, которые в большинстве случаев переводятся на русский атрибутивными словосочетаниями с препозицией и согласованием. Так, испан. *una noche de perros* будет переводиться на русский язык как *собачья погода* [Cela 2002: 214; Села 1976: 216]. Следует отметить, что образность фразеологизма, а также эмоционально-экспрессивная и субъективно-оценочная коннотация остались неизменными.

В некоторых случаях при переводе мы сталкиваемся с проблемой подбора лексического соответствия ФЕ. Так, в русском языке есть пословица *Не так страшен черт, как его малют*. На испанский она переведена как *El diablo no es tan malo como lo pintan* [Набоков 2009: 129, Nabókov 2003: 74]. Употребление данных ФЕ совпадает: они используются, когда кто-то хочет сказать, что «думать о чем-то слишком пессимистично – неоправданное преувеличение». Тем не менее значение ФЕ различно. Русская ФЕ означает, что какое-то явление не так уж и страшно, как может казаться на первый взгляд. Испанская ФЕ означает, что какое-либо явление не такое уж плохое. То есть при переводе производится замена компонента «страшный» на компонент «плохой». В любом случае данные ФЕ могут считаться лексическими соответствиями.

Таким образом, изучив полную и частичную эквивалентность испанских ФЕ на примере романа «Улей» К. Х. Селы, мы выяснили, что основным способом перевода эквивалентных ФЕ испанского языка является калькирование, а также адаптация, то есть комбинирование калькирования с другими способами перевода. Изменение вектора перевода не особенно изменило картину: при переводе с русского на испанский основными способами перевода также остаются калькирование и адаптация. Однако нужно заметить, что при переводе ФЕ с испанского на русский калькирование следует за адаптацией. Что касается идиоматического перевода с русского на испанский, то калькирование немного уступает адаптации.

Наряду с основными способами при переводе испанских ФЕ наблюдаются также транспозиция и лексический способ перевода. Транспозиция выходит на первый план при изменении структурно-грамматической организации фразеологизма. При переводе фразеологических аналогов, имеющих разные структурно-грамматическую организацию и компонентный состав, первое место занимает лексический способ перевода с модуляцией значения ФЕ.

Способы перевода безэквивалентных ФЕ

Несомненно, проблема лакунарности актуальна при переводе фразеологии. Безэквивалентными фразеологизмами считаются ФЕ ИЯ, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка. Существуют различные подходы к классификации способов перевода безэквивалентных ФЕ (Е. Ф. Арсентьева, В. Н. Комиссаров). Тем не менее перевод безэквивалентных ФЕ предполагает применение различных способов перевода, а иногда и их комбинирование. В рассматриваемых нами произведениях при переводе с испанского на русский язык и с русского на испанский язык безэквивалентные ФЕ были переведены посредством калькирования, описания, модуляции, лексического способа, опущения и компенсации.

Калькирование – один из распространенных способов перевода испанских ФЕ на русский язык. Основной причиной является различие культур двух стран, их истории. Так, если сравнить следующую пару фразеологизмов испан. *Tú vales un imperio!* – рус. *Ты стоишь целого царства!* [Cela 2002: 129, Села 1976: 132], то мы увидим, что испанское слово «imperio» на русский язык переведено как «царство». Слова «империя» и «царство» обозначают государство с той или иной формой управления, но всем известно, что в России империя была сформирована гораздо позже, чем в Испании. Кроме того, в России с давних пор во главе государства был царь, и во многих сказках мы встречаем обозначение чего-то очень ценного посредством сравнения с царством. Например, в сказке «Сивка-бурка»: «За такого наездника, какого бы роду он ни был, царь отдаст в жены свою дочь, Несравненную Красоту, и полцарства в придачу».

Следовательно, при переводе данных ФЕ возникает необходимость передать именно этот культурологический компонент.

Необходимо помнить, что калькирование служит основным способом перевода лексической единицы посредством создания нового слова или словосочетания, копирующего структуру исходной единицы, с целью отразить суть описываемого явления. Поэтому при проблеме лакунарности данный способ наиболее применим, так как может раскрыть суть описываемого явления, при этом сохранив образность ФЕ. Например, испанский фразеологизм *París vale una misa* переведен Е. Лысенко посредством калькирования –*Париж стоит мессы* [Cela 2002: 121, Села 1976: 123]. Хотя фоновая информация в тексте отсутствует, в данном случае переводчик использовал такой способ перевода для того, чтобы наиболее точно передать слова Генриха IV, поскольку именно ему принадлежит это выражение, ставшее крылатым. Цитируется данная фраза как шутливое оправдание сделки или компромисса ради личной выгоды, со ссылкой на пример французского короля, которому пришлось перейти из протестанства в католичество ради престола.

Дескриптивный способ перевода также незаменим при переводе ФЕ испанского языка. Например, испанский фразеологизм *hombre tuy corrido* переведен при помощи описания – рус. человек, отлично знающий жизнь [Cela 2002: 22, Села 1976: 24]. Таким образом семантика прилагательного *corridor*, которое, согласно «Большому испанско-русскому словарю», переводится как «бывалый, опытный», передана наиболее полно. Однако данный способ перевода не сохранил функционально-стилистическую коннотацию ФЕ. Испанский фразеологизм используется в разговорном стиле.

Следующий пример наиболее интересен, так как ФЕ выражает личностные характеристики женщины. Так, испан. *con el gesto de quien tiene la sartén por el mango* переведено на русский язык посредством описания: с видом женщины, уверенной в себе [Cela 2002: 50, Села 1976: 52]. Согласно «Большому испанско-русскому словарю» испанский фразеологизм *tener la sartén por el mango* переводится на русский язык как быть хозяином положения, что не подразумевает уверенности в себе. При переводе же была подчеркнута уверенность как качество характера. В данном случае при переводе был использован дескриптивный перевод с модуляцией значения ФЕ как наиболее эффективный и соответствующий контексту.

Приведем другой пример. Русский фразеологизм «резать правду-матку» означает «говорить истинную правду откровенно» [Ожегов 1994: 498]. При переводе данное значение выражается на ПЯ посредством свободного словосочетания, показывающего значение данной ФЕ. Например, на испанском данный фрагмент текста звучит следующим образом: *decir claramente lo que pensaba* [Набоков 2009: 102, Nabókov 2003: 58].

Дескриптивный перевод содействует передаче содержания ФЕ. Несмотря на то, что при переводе данным способом теряется экспрессивность, именно этот способ позволяет избежать неясности значения ФЕ, возникающей при калькировании.

Изучение испанской фразеологии показывает, что применение **лексического способа** при переводе с испанского на русский позволяет избежать возможного недопонимания между носителями русского и испанского языков. Вильгельм фон Гумбольдт утверждал: «... как в оригинале, так и в переводе сущность важнее манеры изложения» [Кузьмин 2006]. В некоторых случаях значение, суть ФЕ действительно становится важнее его внешней и внутренней организации. То есть практически необходима ФЕ, которая соответствовала бы лексическому значению ФЕ ИЯ, но, возможно, базировалась бы на ином образе.

При переводе испанских фразеологизмов прием **опущения** также не является редким. Например, в романе «Улей» мы встречаем следующий пример: испан. *Más que antes, te lo juro, y antes me gustabas más que el pan frito.* – рус. *Больше, чем раньше, клянусь, да и раньше ты мне нравилась, душечка ты моя!* [Cela 2002: 158, Села 1976: 161].

В испанском варианте мы встречаем достаточно интересный фразеологизм *me gustabas más que el pan frito*, который на русский язык не переведен. В данном случае использовано опущение наряду с адаптацией: переводчик добавил обращение *душечка ты моя*, чтобы таким образом передать значение ФЕ.

Интересно то, как переводчики преодолели следующую переводческую трудность при переводе русской ФЕ *бой-баба*. Если мы посмотрим значение фразеологизма в толком словаре, то прочтем следующее: *об энергичной, бойкой женщине, девушки* [Ожегов 1994: 48]. В самом переводе романа «Защита Лужина» мы встречаем следующий вариант: испан. *enfant terrible* [Набоков 2009: 83, Nabókov 2003: 47]. То есть переводчик использовал заимствование из французского языка.

Таким образом, проанализировав фразеологизмы на примере романа «Защита Лужина» В. Набокова, мы выяснили, что при переводе безэквивалентных ФЕ с русского на испанский преобладает лексический способ перевода с модуляцией значения. Что же касается перевода безэквивалентных ФЕ с испанского языка на русский, то доминирующий способ перевода – лексический. Модуляция и дескриптивный способ перевода также играют не последнюю роль в данном случае.

Необходимо помнить, что даже если во фразеологическом словаре представлено переводческое соответствие того или иного фразеологизма, практика показывает, что контекст может сильно влиять на значение ФЕ. Поэтому следует всегда соотносить словарное значение ФЕ с контекстом, в котором она находится, и только потом переводить, используя наиболее адекватный в данном случае способ перевода.

Анализ фразеологизмов испанского и русского языков на примере произведений художественной литературы XX века показал, что при сравнении способов перевода с русского на испанский и с испанского на русский проявляются особенности данных языков, в частности: экспрессивность испанской фразеологии, архаичность и в то же время способность к обновлению русской фразеологии и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е. Ф. Арсентьева. – К. : Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 128 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Кузьмин, С. С. Идиоматический перевод с русского на английский (Теория и практика) : учебник / С. С. Кузьмин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 312 с.
4. Corpas Pastor G. (ed.) Las lenguas de Europa: estudios de fraseología, fraseografía y traducción / Gloria Corpas Pastor. – Granada : Editorial Comares, Interlingua, 2000. – 248 p.
5. Corpas Pastor G. Diez años de investigación en fraseología análisis sintáctico-semánticos, contrastivos y traductológicos / Gloria Corpas Pastor. – Madrid : Editorial Iberoamericana. Vervuert, 2003. – 326 p.

Список цитируемых источников и словарей

1. Большой испанско-русский словарь. Более 150 000 слов, словосочетаний и выражений / Н. В. Загорская, Н. Н. Курчаткина, Б. П. Нарумов и др.; под ред. Б. П. Нарумова. – 6-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – 828 с.
2. Набоков, В. Защита Лужина / В. Набоков. – СПб. : Издат. Дом «Азбука-классика», 2009. – 224 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов. – Екатеринбург : Урал-Советы (Весть), 1994. – 800 с.
4. Хосе Села К. Улей. Серия «Современная классика» / пер. Е. Лысенко / Камило Хосе Села. – М. : Издат. «Махаон», 2002.
5. Cela C. J. La Colmena / Camilo José Cela. – Barcelona – Madrid : Editorial Noguer, 1976. – 334 p.
6. Manuel Seco, Olimpia Andres, Gabino Ramos. Diccionario fraseológico del español actual. Locuciones y modismos españoles / Manuel Seco, Olimpia Andres, Gabino Ramos. – Madrid : Aquilar, 2004. – 1084 p.
7. Nabókov, V. La defensa Luzhin [электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.librodot.com/searchresult_author.php?authorName=N.